

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 January 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 972/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.Т.М. (представлен адвокатом из Швейцарского центра по защите прав мигрантов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 ноября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Зимбабве
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

1.1 Заявителем является Б.Т.М.¹, гражданин Зимбабве, родившийся 1 декабря 1993 года. Он подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии 22 июля 2019 года. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 30 августа 2019 года. Затем заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд, который также отклонил ее 27 сентября 2019 года. Таким образом, в отношении заявителя действует постановление о высылке в Зимбабве, и он считает, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статей 3 и 16 Конвенции. Он опасается, что ему будет угрожать реальная опасность применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если он

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Рувани и Бахтияр Тузмухамедов.

¹ Заявитель просил о нераскрытии его личности.

будет заключен под стражу после высылки в Зимбабве. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом из Швейцарского центра защиты прав мигрантов.

1.2 25 ноября 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Зимбабве, пока его жалоба находится на рассмотрении. 26 ноября 2019 года Швейцария удовлетворила просьбу не предпринимать никаких шагов для исполнения решения о высылке заявителя.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился 1 декабря 1993 года в Масвинго, Зимбабве. Он изучал право в Государственном университете штата Мидлендса и окончил его в конце 2017 года. После окончания университета он работал в Булавайо.

2.2 Затем заявитель поступил на работу в адвокатскую контору «Гунду, Дубе и Парначече» в городе Гверу, где работал под началом старшего партнера Брайана Дубе, члена парламента, представлявшего городской округ Гверу от оппозиционного Движения за демократические перемены. Г-н Дубе также является известным правозащитником и членом юридического управления Движения.

2.3 В этой адвокатской конторе заявитель занимался делами, связанными с правами человека. В январе и феврале 2019 года он представлял интересы активистов Движения за демократические перемены², организовавших демонстрации, в частности против повышения цен на топливо, которые были жестоко подавлены властями Зимбабве под началом правительства, состоящего из представителей ЗАНУ-Патриотического фронта. Эти инциденты подверглись международному осуждению и имели следствием визит Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ньялесосси Вуля, который отметил крайне тревожные сообщения о чрезмерном, непропорциональном и смертоносном применении силы против демонстрантов, а также о массовых произвольных задержаниях и пытках.

2.4 В этом контексте заявитель лично занимался около 30 делами лиц, обвиненных в уголовных преступлениях после протестов в январе 2019 года. Он также работал над 10 другими резонансными делами вместе со своим начальником, г-ном Дубе, и его коллегой, г-ном Давирой³. Эти дела касались парламентариев. Уголовные обвинения против его клиентов были политически мотивированы, и заявителю удалось добиться оправдательного приговора во многих случаях. В ходе судебных процессов он представил доказательства, включая видеозаписи широкомасштабного насилия со стороны полиции во время подавления демонстраций. Доказательства включали изображения телесных повреждений, полученных демонстрантами, доказывающие неизбирательный характер нападений полиции и военных.

2.5 В январе 2019 года, вскоре после начала судебного разбирательства, заявитель начал получать письменные сообщения с угрозами с нескольких неизвестных телефонных номеров. Содержание этих сообщений всегда было очень похожим, что указывает на то, что они были скоординированными и/или исходили из одного источника. В сообщениях, например, говорилось, что «каждый, кто выступал против правительства, никогда не выживал» и что было бы разумно «не участвовать в защите преступников, принимавших участие в демонстрациях». Адвокаты в других провинциях получали аналогичные угрозы.

² Во время двух слушаний в швейцарских органах заявитель сообщил, что он является членом Движения за демократические перемены и что он работал адвокатом в Зимбабве в адвокатской конторе, защищавшей противников режима. В поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища он представил свой паспорт, служебное удостоверение, копию членского билета Движения за демократические перемены, копию постановления о задержании, копию медицинской справки и копию газетной статьи из Интернета.

³ Юридическое представительство заявителя было подтверждено affidavitом г-на Дубе.

2.6 Примерно 29 марта 2019 года заявитель подвергся физическому насилию со стороны трех неизвестных мужчин, которые поджидали его возле его дома. Они сказали ему, что он уже был «должным образом предупрежден». Один из них был одет в рубашку партии ЗАНУ-Патриотический фронт. Они сбили его с ног, били и пинали, а затем исчезли. Заявитель уведомил полицию об этом инциденте, но полиция отказалась проводить расследование на том основании, что он не мог опознать нападавших. Заявитель также обратился за медицинской помощью в связи с полученными травмами⁴.

2.7 В июне 2019 года заявитель избежал попытки похищения неизвестными лицами, которые напали на него на улице и пытались силой усадить в автомобиль. После попытки похищения он жил в постоянном страхе за свою жизнь. Примерно в это же время ему позвонили из полиции Гверу и вызвали на допрос. Он отказался явиться, так как полицейский не смог дать ему законного объяснения, просто сказав ему: «Узнаете, когда придете».

2.8 Опасаясь за свою жизнь, заявитель покинул Зимбабве. Чтобы ограничить риск обнаружения властями, он пересек границу в Бейтбридже 19 июля 2019 года и вылетел в Цюрих, Швейцария, из Йоханнесбурга, Южная Африка.

2.9 Заявитель прибыл в Швейцарию 21 июля 2019 года. 22 июля 2019 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. 30 августа 2019 года Государственный секретариат по миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища и постановил выслать его в Зимбабве, указав, что он не смог обосновать достоверные опасения преследования, поскольку, как оказалось, не играл значительной роли в Движении за демократические перемены, и что его доказательства в этом отношении были «расплывчатыми». Кроме того, Государственный секретариат пришел к выводу, что, поскольку он покинул страну, сев на рейс в Хараре, его заявление о том, что власти Зимбабве разыскивают его, не заслуживает доверия⁵. Наконец, Государственный секретариат отверг документальные доказательства, которые он представил, включая: а) постановление о задержании, поскольку речь шла о документе, который легко можно подделать⁶; б) медицинскую карту, которую он представил в качестве доказательства нападения, поскольку она не доказывала *prima facie*, что нападение было политически мотивированным; и с) газетную статью о нападении на его начальника, г-на Дубе, на открытом заседании, потому что она якобы не имела отношения к его ходатайству о предоставлении убежища.

2.10 9 сентября 2019 года заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд, ссылаясь на многочисленные нарушения надлежащей правовой процедуры, включая «нарушение права быть выслушанным». Заявитель утверждал, что Государственный секретариат по миграции не установил должным образом факты и отклонил документальные доказательства, не предприняв необходимых шагов для проверки их подлинности или значимости для разбирательства.

2.11 В частности, Государственный секретариат по миграции сосредоточился почти исключительно на показаниях заявителя относительно его политической деятельности от имени Движения за демократические перемены, тогда как на самом деле преследование, о котором он заявлял, в основном связано с его профессиональной деятельностью в качестве адвоката, защищавшего жертв насилия со стороны государства. Что касается отрицательного заключения о достоверности, то Государственный секретариат опирался на ошибку в факте, касающуюся способа, которым он покинул страну происхождения. Государственный секретариат не изучил многочисленные документальные доказательства на том общем основании, что эти документы «легко подделать», но не предпринял необходимых и разумных шагов для

⁴ Копия медицинской справки была приложена к делу.

⁵ Заявитель утверждает, что на самом деле он выехал через сухопутную границу в Бейтбридже именно для того, чтобы свести к минимуму риск его обнаружения.

⁶ Государственный секретариат указал, что такие документы практически не имеют доказательной силы, так как их легко подделать.

проверки их подлинности. Это могло включать направление запроса в посольство Швейцарии в Хараре с просьбой расследовать подлинность документа. В поддержку этого утверждения заявитель ссылается на неизменную практику Федерального административного суда, который «признает, что в подобной ситуации Государственный секретариат по миграции также обязан использовать соответствующие средства расследования, такие как дипломатические каналы, чтобы прояснить ряд моментов, имеющих большое значение для исхода дела»⁷.

2.12 27 сентября 2019 года Федеральный административный суд отклонил поданную заявителем апелляционную жалобу как явно необоснованную. В решении, принятом одним судьей, с краткой мотивировочной частью, без обычного обмена письменными представлениями, Суд последовал аргументации Государственного секретариата по миграции по всем пунктам.

2.13 Впоследствии, под давлением Государственного секретариата по миграции, заявитель согласился на программу помощи в добровольном возвращении для его репатриации в Зимбабве, полагая, что это было самым безопасным для него вариантом. Он считал, что власти Зимбабве с меньшей вероятностью обратят внимание на его возвращение, если он покинет Швейцарию обычным способом. Решение о принудительной высылке обязательно привлекло бы внимание властей через посольство в Швейцарии к его статусу вернувшегося несостоявшегося просителя убежища. Такая вероятность значительно увеличила бы риск его немедленного задержания по возвращении в Зимбабве. Однако заявитель по-прежнему подвергается преследованиям в Зимбабве в той же степени.

2.14 Заявитель обращает внимание Комитета на то, что в деле *Н.А. против Финляндии*⁸ Европейский суд по правам человека постановил, что добровольная репатриация лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление о высылке, не является препятствием для приемлемости жалобы по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). По мнению Суда, такой отъезд не может быть охарактеризован как добровольный: «Суд не видит причин сомневаться в том, что [заявитель] не вернулся бы [в Ирак] по "программе помощи в добровольном возвращении" в отсутствие вступившего в силу постановления о его высылке. Поэтому его отъезд не был "добровольным" с точки зрения свободного выбора»⁹.

2.15 13 ноября 2019 года адвокаты заявителя подали ходатайство о повторном рассмотрении дела в Государственный секретариат по миграции вместе с просьбой о приостановлении действия постановления о высылке. Заявление было основано на дополнительных доказательствах в виде письма от г-на Дубе¹⁰, бывшего работодателя заявителя, которое, в частности, содержало следующее:

[Заявитель] является членом юридической группы, которая подвергалась преследованиям и гонениям за представление интересов продемократических активистов в январе 2019 года. В одном из таких случаев он был сильно избит и, опасаясь за свою жизнь, вынужден был ночевать у меня. Нет сомнений, что эти нападения были исключительно политически мотивированными, поскольку не случайно на него напали после того, как было публично объявлено, что он и еще один член его адвокатской конторы взяли за эти дела.

2.16 20 ноября 2019 года Государственный секретариат по миграции отклонил ходатайство заявителя о повторном рассмотрении, постановив, что новые доказательства, представленные заявителем, являются ложными свидетельствами и не имеют большой доказательной силы. Заявитель указывает, что данный документ является письмом г-на Дубе, видного члена парламента Зимбабве и его бывшего

⁷ Федеральный административный суд, дело E-1270/2019, решение от 6 июня 2019 года, п. 4.3.

⁸ Европейский суд по правам человека, *Н.А. против Финляндии*, жалоба № 25244/18, постановление от 14 ноября 2019 года, п. 57.

⁹ Там же.

¹⁰ К делу была приложена копия медицинской справки.

работодателя. Г-н Дубе подтвердил, что заявитель работал над политически чувствительными делами, в результате чего он стал прямым объектом преследований со стороны правительства Зимбабве. Его письмо содержит все признаки достоверности и подтверждает рассказ заявителя; оно не должно было быть отвергнуто как не заслуживающее доверия без дальнейшего расследования со стороны швейцарских властей.

2.17 По мнению заявителя, обжалование решения Государственного секретариата по миграции от 20 ноября 2019 года не будет являться эффективным средством правовой защиты, поскольку приостанавливающее действие не является автоматическим и крайне маловероятно, что оно будет удовлетворено Федеральным административным судом. Ходатайство о пересмотре в любом случае является дискреционным средством правовой защиты, которое не обязательно должно быть исчерпано для целей признания приемлемости индивидуальной жалобы Комитетом.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Зимбабве, поскольку он подвергся физическому насилию со стороны трех неизвестных лиц и разыскивался властями 2 августа 2019 года. Будучи адвокатом, он представлял интересы жертв насилия со стороны государства и членов Движения за демократические перемены, политической оппозиционной партии, что повышает риски для него.

3.2 Заявитель считает, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником своих обязательств по статьям 3 и 16 Конвенции. В ситуациях, когда заявитель выполнил требование продемонстрировать реальный риск, правительство обязано развеять любые сомнения в отношении этого риска¹¹.

3.3 Ситуация заявителя схожа с ситуацией в деле *М.А. против Швейцарии*¹²: как Государственный секретариат по миграции, так и Федеральный административный суд отклонили представленные документы на общем основании несущественности, поскольку данные документы «легко могли быть подделаны». В своей апелляционной жалобе в Суд заявитель конкретно просил, чтобы подлинность постановления о задержании, согласно которому он разыскивался по уголовному обвинению в «подрыве власти президента, как это определено в разделе 33 уголовного закона (закон о кодификации и реформе)», была установлена в результате расследования, проведенного посольством Швейцарии в Хараре. Он сослался на прецедент Суда в этом отношении. Его просьбы были проигнорированы. Заявитель вновь запросил провести процедуру установления подлинности в рамках своего ходатайства о пересмотре 13 ноября 2019 года, на что не получил ответа от швейцарских властей.

3.4 Более того, если бы Федеральный административный суд не принял ускоренную процедуру рассмотрения апелляции одним судьей, заявитель смог бы представить разъяснения по ряду вопросов, вызвавших беспокойство суда относительно подлинности документа, озаглавленного «ходатайство о передаче дела».

3.5 В рамках этих разъяснений заявитель утверждает, что это документ, который обеспечивает правовую основу для органов прокуратуры заставить названное лицо ответить на конкретные уголовные обвинения, в том числе явиться в полицию для допроса по требованию. Заявитель также ссылается на решение Федерального административного суда от 27 сентября 2019 года о принятии процедуры рассмотрения апелляции одним судьей в соответствии с разделом 111 е) Закона о предоставлении убежища от 26 июня 1998 года, утверждая, что это положение предназначено для апелляций, которые признаются явно необоснованными только после упрощенного рассмотрения судом. Заявитель считает, что рассмотрение его

¹¹ *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), п. 13.7.

¹² Европейский суд по правам человека, *М.А. против Швейцарии*, жалоба № 52589/13, постановление, 18 ноября 2014 года.

аргументов и доказательств было по определению упрощенным, а значит, нарушило процессуальные обязательства по статье 3 Конвенции.

3.6 Наконец, заявитель ссылается на различные доклады о ситуации в Зимбабве, утверждая, что пребывание на посту президента Мнангагвы характеризуется «систематическим и жестоким наступлением на права человека». Он добавляет, что демонстрации жестоко подавляются, а каждый, кто осмеливается критиковать правительство, преследуется без пощады. Зимбабве все больше ограничивает и криминализует право на свободу слова, мирных собраний и ассоциации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 июня 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Во-первых, государство-участник напомнило о содержании сообщения и ходе внутренних процедур.

4.2 Заявитель является гражданином Зимбабве. Как и в случае национальных органов, он утверждает, что в случае его возвращения в страну происхождения он подвергнется пыткам. 22 июля 2019 года он подал ходатайство о предоставлении убежища в Государственный секретариат по миграции. Заслушав его лично два раза, Государственный секретариат отклонил это ходатайство решением от 30 августа 2019 года. Он счел, что рассказ об обязанностях и роли заявителя в Движении за демократические перемены был расплывчатым и стереотипным, а причины, по которым он якобы подвергся нападению людей, близких к партии ЗАНУ-Патриотический фронт, носили поверхностный характер. Он также отметил отсутствие каких-либо официальных повесток или задержания заявителя по причине его членства в оппозиционной политической партии. Государственный секретариат счел постановление о задержании заявителя не заслуживающим доверия по двум основаниям. С одной стороны, такие документы предназначены для полицейских участков, и заявитель не объяснил, почему его подруга получила оригинал лично в руки. С другой стороны, указанный документ был представлен в виде низкокачественной копии.

4.3 Заявитель, представленный адвокатом, обжаловал решение Государственного секретариата по миграции 9 сентября 2019 года. Федеральный административный суд отклонил эту апелляцию постановлением, вынесенным 27 сентября 2019 года. В частности, он рассмотрел различные критические замечания в адрес Государственного секретариата, касающиеся установления фактов. Обстоятельства, связанные с получением постановления о задержании заявителя, оправдывали отказ Государственного секретариата в рассмотрении этого документа. Суд также опроверг утверждение заявителя о том, что Государственный секретариат не оценил должным образом его деятельность. Однако Суд постановил, что Государственный секретариат ошибочно установил, что заявитель покинул свою страну через аэропорт Хараре, но тот факт, что заявитель на деле выехал через пограничный пункт Бейтбридж, чтобы добраться до Южной Африки по суше, а затем продолжить путешествие по воздуху, не имеет значения. Важно то, что заявитель покинул свою страну не тайно и беспрепятственно, что является убедительным свидетельством того, что его не разыскивали. Суд также рассмотрел характер политической деятельности заявителя в свете его собственных заявлений на слушаниях, прежде чем квалифицировать ее как малоактивную и прийти к выводу, что его связь с Движением за демократические перемены ограничивалась осуществлением его профессиональной деятельности.

4.4 13 ноября 2019 года заявитель, представленный адвокатом, обратился в Государственный секретариат по миграции с ходатайством о пересмотре дела. В своем решении от 20 ноября 2019 года об отклонении ходатайства Государственный секретариат отметил, что доказательства, представленные в поддержку этого ходатайства, не были такими, чтобы изменить его выводы по делу о предоставлении убежища, которые Федеральный административный суд подтвердил в своем решении от 27 сентября 2019 года. 20 декабря 2019 года заявитель, представленный адвокатом, подал в Суд апелляцию на решение Государственного секретариата. В ней он просил восстановить приостанавливающее действие и предоставить бесплатную

юридическую помощь. По сути, он утверждал, что в отношении постановления о задержании было нарушено обязательство провести расследование. По его словам, риск преследования подтверждается различными документами, включая письмо его бывшего работодателя в Зимбабве, а также его заявлениями во время слушаний.

4.5 9 января 2020 года Федеральный административный суд вынес первое судебное постановление по процессуальному вопросу. Он отметил, что новые доказательства — письмо от бывшего работодателя заявителя, письма от одного журналиста и подруги заявителя — не содержали никаких новых фактов, и что, на первый взгляд, апелляция была обречена на провал. Поэтому он решил не восстанавливать приостанавливающее действие и отклонил просьбу о предоставлении бесплатной юридической помощи. Получив ходатайство о пересмотре дела от 15 января 2020 года, в котором, среди прочего, упоминалось постановление о задержании заявителя, 16 января 2020 года Суд подтвердил свое постановление по процессуальному вопросу от 9 января 2020 года, напомнив, что указанное постановление о задержании было проанализировано в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что, если авансовый платеж на покрытие издержек не будет внесен в установленный срок, он не будет рассматривать апелляцию. 31 января 2020 года, поскольку авансовый платеж не был произведен, Суд принял решение не рассматривать дело.

4.6 В своей жалобе заявитель утверждает о нарушении статей 3 и 16 Конвенции на основании нарушений процессуального порядка, поскольку ни Государственный секретариат по миграции, ни Федеральный административный суд не отреагировали на его просьбу проверить подлинность постановления о задержании от 2 августа 2019 года, поскольку Суд в своем решении от 27 сентября 2019 года рассмотрел дело в упрощенном порядке, и поскольку он все еще разыскивается властями Зимбабве из-за его адвокатской деятельности.

4.7 Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник считает, что заявитель не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты¹³. В жалобе Комитету заявитель утверждает, что апелляция в Федеральный административный суд на решение Государственного секретариата по миграции от 20 ноября 2019 года, которую он все же решил подать, не будет являться эффективным средством правовой защиты, поскольку она не будет иметь автоматического приостанавливающего действия.

4.8 Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 22 Конвенции ему должна быть предоставлена возможность оценить новые доказательства до принятия сообщения к рассмотрению¹⁴. Согласно практике Комитета, принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты также предполагает, что заявитель обратился в компетентные национальные органы в связи с любыми вновь открывшимися обстоятельствами после окончательного отклонения ходатайства о предоставлении убежища¹⁵.

4.9 Государство-участник также напоминает о практике Комитета, согласно которой иллюзорный характер средства правовой защиты обычно не принимается во внимание, если заявитель не представил доказательств того, что такие средства правовой защиты вряд ли будут успешными¹⁶. Комитет уже указывал, что в принципе он не вправе оценивать вероятность успешного использования внутренних средств правовой защиты; он может лишь определять вопрос о том, являются ли соответствующие средства надлежащими средствами защиты для установления обоснованности претензий автора¹⁷. Кроме того, согласно практике Комитета, средство правовой защиты оказывается ненадлежащим, если оно не имеет

¹³ *А.К. против Швейцарии* (CAT/C/36/D/248/2004/Rev.1), п. 7.2.

¹⁴ См. *А.Е. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995).

¹⁵ *Х. против Швейцарии* (CAT/C/63/D/704/2015), п. 8.3.

¹⁶ *Р.К. против Канады* (CAT/C/19/D/42/1996), п. 7.2.

¹⁷ *М.А. против Канады* (CAT/C/14/D/22/1995), п. 4.

приостанавливающего действия¹⁸ или когда процедура оказывается слишком дорогостоящей¹⁹.

4.10 Что касается ходатайство о пересмотре в качестве чрезвычайного средства правовой защиты в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, то процедура его подачи регулируется статьей 111b Закона о предоставлении убежища, в пункте 3 которой говорится, что компетентный орган, а именно Государственный секретариат по миграции, может наделить приостанавливающим действием ходатайство о пересмотре. Во всех случаях решение о приостановлении исполнения решения о высылке или о классификации апелляционной жалобы как нового ходатайства о предоставлении убежища принимается после индивидуального рассмотрения дела. Риск применения обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, в случае высылки является частью такого рассмотрения. Те же гарантии применяются к процедуре обжалования в Федеральном административном суде в соответствии со статьей 55 (3) Федерального закона об административном производстве от 20 декабря 1968 года, согласно которой «апелляционная инстанция, ее председатель или судья, рассматривающий дело, могут восстановить приостанавливающее действие апелляции, с которой нижестоящая инстанция сняла его; ходатайство о восстановлении приостанавливающего действия должно быть рассмотрено незамедлительно». Решение по ходатайству о пересмотре может быть обжаловано в Суде, как и все решения по вопросам убежища. Следует подчеркнуть, что данная апелляция является обычной апелляцией. Другими словами, Суд должен рассмотреть возможную апелляцию, если, конечно, соблюдены условия приемлемости. В случае принятия данной апелляции к рассмотрению Суд сам принимает решение по делу или, в исключительных случаях, передает его в Государственный секретариат с обязательными для исполнения инструкциями. Таким образом, данное средство правовой защиты, несомненно, способно оказать эффективную помощь заявителю.

4.11 Кроме того, любое лицо, считающее, что оно не в состоянии оплатить услуги своего адвоката или нести издержки по ведению дела, может обратиться за бесплатной юридической помощью²⁰. Государство-участник также напоминает, что Федеральный административный суд в исключительных случаях может полностью освободить от уплаты судебных издержек, которые обычно несет проигравшая сторона²¹. Во всех случаях вопрос о возможной недостаточности материальных средств в связи с возможностью получения юридической помощи, а также о возможности исключительного освобождения уплаты судебных издержек, должен был решать судья, а не сам заявитель. В данном деле вопрос о наделении приостанавливающим действием ходатайства о пересмотре рассматривался как Государственным секретариатом по миграции, так и Федеральным административным судом в свете доказательств, представленных заявителем. Поэтому аргумент об отсутствии автоматического приостанавливающего действия не может быть убедительным. Поскольку заявитель утверждает, что ходатайство о пересмотре будет представлять собой дискреционное средство правовой защиты, которое он не обязан исчерпать, стоит напомнить о практике Комитета, согласно которой заявитель должен обратиться в компетентные национальные органы в связи с любыми вновь открывшимися обстоятельствами после окончательного отклонения ходатайства о предоставлении убежища. Ходатайство о пересмотре также предусмотрено внутренним законодательством, формализовано и обеспечено механизмами защиты. Поэтому оно не является дискреционным или неэффективным средством правовой защиты.

4.12 Государство-участник добавляет, что заявитель не только подал ходатайство о пересмотре, но и подал апелляцию в Федеральный административный суд, что, по его мнению, не является эффективным средством правовой защиты. Судебные постановления по процессуальным вопросам, касающимся шансов на успех апелляции и предварительной оплаты издержек, также были приняты единственным судьей Суда,

¹⁸ *Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997), п. 6.1.

¹⁹ *А.Е. против Швейцарии*, п. 3.

²⁰ Швейцария, Федеральный закон об административном производстве, 172.021, 20 декабря 1968 года, ст. 65.

²¹ Там же, ст. 63, п. 1.

которому было поручено рассмотрение дела. В случае внесения авансового платежа решение по существу дела может быть вынесено единолично судьей при условии согласия второго судьи²². При отсутствии такого соглашения решение по существу дела выносит коллегия из трех судей²³. Таким образом, постановление по процессуальному вопросу не предвещает решения по существу. Однако заявитель не проявил усердия в исчерпании доступных средств правовой защиты, так как не оплатил судебные издержки. Кроме того, из материалов дела не следует, что авансовый платеж, запрошенный у заявителя, помешал ему в силу своего размера исчерпать это средство правовой защиты²⁴. Ввиду вышеизложенного, заявитель не исчерпал доступные ему внутренние средства правовой защиты, и поэтому его жалоба должна быть признана неприемлемой.

4.13 Что касается статьи 3 Конвенции, то государство-участник утверждает, что Комитет конкретизировал применение этого положения в своем замечании общего порядка № 4 (2017), пункты 38 и далее которого предусматривают, что заявитель должен доказать, что он подвергнется предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности применения к нему пыток в случае высылки в страну происхождения. Кроме того, для существования такого риска должны быть серьезные основания, что имеет место, когда обвинения основаны на достоверных фактах. Поэтому бремя доказывания ложится на заявителя, который должен представить аргументированное, т. е. подробное изложение дела в подтверждение того, что такая опасность существует.

4.14 В пункте 49 общего замечания № 4 (2017) Комитета перечислены элементы, которые должны быть приняты во внимание для вынесения заключения о существовании такого риска. Что касается доказательств постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в соответствующем государстве, то государство-участник утверждает, что Зимбабве не находится в ситуации войны, гражданской войны или широкомасштабного насилия на всей ее территории, которая позволила бы *prima facie* утверждать, независимо от обстоятельств дела, что существует конкретная опасность. Однако при проведении оценки ситуации вопрос заключается в том, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено²⁵.

4.15 Что касается утверждений о пытках или жестоком обращении в недавнем прошлом и наличия доказательств в независимых источниках в поддержку таких утверждений, а также и доступа к ним, то государство-участник считает, что пытки или жестокое обращение, которым якобы в прошлом подвергался заявитель, являются одним из элементов, которые следует принимать во внимание при оценке риска подвергнуться пыткам или жестокому обращению по возвращении в его страну²⁶. Согласно письму его бывшего работодателя от 9 октября 2019 года, заявитель подвергся серьезному нападению в январе 2019 года. Согласно его собственным заявлениям, 29 марта 2019 года он подвергся нападению и избиению со стороны неизвестных лиц, которые также угрожали ему. Соответствующее медицинское заключение, которое было рассмотрено Государственным секретариатом по миграции в его решении от 30 августа 2019 года, не позволяет, однако, сделать какие-либо выводы о тяжести или происхождении полученных травм или о том, кто их нанес.

4.16 Еще один элемент, который необходимо учитывать при оценке риска того, что заявитель будет подвергнут пыткам по возвращении, — это то, участвовал ли он в политической деятельности в государстве своего происхождения или за его пределами²⁷. Заявитель работал в основном в качестве адвоката в юридической фирме

²² Швейцария, Закон о предоставлении убежища, 142.31, 26 июня 1998 года, ст. 111 е).

²³ Швейцария, Закон о Федеральном административном суде, 173.32, 17 июня 2005 года, ст. 21, п. 1; и Швейцария, Закон о предоставлении убежища, 142.31, 26 июня 1998 года, ст. 105.

²⁴ *X. против Швейцарии*, п. 8.3.

²⁵ *A.M. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/841/2017), п. 7.3.

²⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49 b), c) и d).

²⁷ Там же, f).

своего бывшего работодателя, члена парламента, представляющего Движение за демократические перемены. В жалобе Комитету он более не утверждает, что сам развивал политическую деятельность. Те виды деятельности, которые он упоминал во время процедуры предоставления убежища, были подробно рассмотрены как Государственным секретариатом по миграции, так и Федеральным административным судом.

4.17 Кроме того, государство-участник указывает на фактические несоответствия в утверждениях заявителя, а также на то, что власти поставили под сомнение их достоверность. Утверждение является недостаточно обоснованным, если по существенному пункту отсутствуют точные и подробные доказательства того, что заявитель не переживал описанных событий. Аналогичным образом, утверждение является неправдоподобным, если по какому-то существенному пункту оно противоречит всей логике или общей канве его истории. Государственный секретариат по миграции и Федеральный административный суд проанализировали основания для предоставления убежища в своих решениях и постановлениях и отклонили их по причинам, изложенным ниже. Поскольку заявитель критикует швейцарские власти за то, что они не истолковали сомнения в его пользу и не провели тщательный анализ некоторых доказательств, таких как постановление о задержании от 2 августа 2019 года, следует напомнить, что эти доказательства на самом деле были рассмотрены национальными властями.

4.18 С одной стороны, национальные органы с самого начала отметили, что постановление о задержании является документом для внутреннего пользования властей, и что объяснения, касающиеся получения оригинала, не выглядели правдоподобными. С другой стороны, национальные власти, помимо прочего, были удивлены тем, что власти Зимбабве стали разыскивать заявителя только 2 августа 2019 года. Что касается различия между постановлением о заключении под стражу и постановлением о задержании, то государство-участник отмечает, что заявитель, работавший адвокатом в Зимбабве, прямо назвал данный документ постановлением о задержании во время слушаний 20 августа 2019 года. Поэтому данное дело значительно отличается от решения Европейского суда по правам человека по делу *М.А. против Швейцарии*, в котором национальные суды не указали причины отказа в рассмотрении копий трех документов, относящихся к одному и тому же разбирательству (двух повесток и постановления).

4.19 Государственный секретариат по миграции и Федеральный административный суд нельзя критиковать за то, что они поставили под сомнение достоверность внутреннего документа, оригинал которого был просто передан полицией подруге заявителя, которая не смогла предоставить правдоподобное объяснение того, как она его получила. Сомнение в достоверности рассказа заявителя и вышеупомянутого документа усиливается тем фактом, что заявитель использовал поддельные документы для получения краткосрочной визы (Шенгенской визы). Более того, заявитель смог покинуть страну происхождения на законных основаниях, не столкнувшись с какими-либо трудностями. Поэтому объяснение даты вынесения постановления о задержании в первоначальном сообщении не снимает сомнений в его подлинности. Независимо от вышесказанного, следует напомнить, что, если бы в отношении заявителя было вынесено постановление о задержании из-за дел, по которым ему поручил вести защиту его работодатель, он обязательно сообщил бы ему о своих проблемах, которые стали бы более серьезными, и не стал бы просто увольняться без объяснения причин.

4.20 Письмо его бывшего работодателя от 9 октября 2019 года также не подтверждает вывод о наличии риска преследования заявителя. С одной стороны, оно было составлено сразу же после окончания процедуры предоставления убежища в Швейцарии. С другой стороны, оно носит расплывчатый характер и отличается от рассказа заявителя о перенесенном жестоком обращении. Из него также следует, что бывший работодатель не знал о трудностях заявителя в июне 2019 года и о причинах прекращения работы. Кроме того, представляется, что полиция связалась с ним только 26 сентября 2019 года по поводу его бывшего работника, тогда как решающие события относятся к январю 2019 года. Государство-участник отмечает, что бывший работодатель заявителя, г-н Дубе, будучи видным членом Движения за

демократические перемены и защитником противников режима, гораздо более уязвим для репрессий со стороны правительства Зимбабве, чем заявитель, который всего лишь выполнял вспомогательные функции по отношению к своему работодателю. Однако, как следует из письма от 9 октября 2019 года, последний по-прежнему практикует в качестве адвоката.

4.21 Обобщая вышесказанное, следует отметить, что ни в материалах дела, ни в сообщении не содержится никаких конкретных доказательств, которые позволили бы с уверенностью утверждать, что в случае возвращения в Зимбабве заявитель подвергнется предсказуемой, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. Государство-участник предлагает Комитету в качестве альтернативы заключить, что возвращение заявителя в Зимбабве не будет являться нарушением обязательств Швейцарии по статьям 3 и 16 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 2 февраля 2021 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника, напомнив, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Аргументы государства-участника, напротив, опровергаются его собственными судебными органами и совершенно несовместимы с разбирательством по данному делу.

5.2 Внутреннее производство включало в себя отрицательное решение Государственного секретариата по миграции по ходатайству заявителя о предоставлении убежища, прямую апелляцию на это решение и окончательное решение Федерального административного суда об отклонении апелляции. В швейцарской правовой системе апелляции по вопросам убежища, по которым Суд вынес решения, не подлежат новому пересмотру²⁸. Сам Суд прямо заявил, что его решение по делу заявителя является окончательным: «Решения Государственного секретариата по миграции, касающиеся убежища, могут быть оспорены, в соответствии со статьей 105 [Закона о предоставлении убежища], в Суде, который затем выносит окончательное решение, если только государство, от которого заявитель ищет защиты, не подаст запрос на экстрадицию (статья 83 d) 1) [Закона о Федеральном Суде]], исключение, которое не было сделано в данном случае.

5.3 Тот факт, что заявитель впоследствии обратился в Государственный секретариат по миграции с просьбой пересмотреть его решение от 30 августа 2019 года, не влияет на вышеуказанный результат. Ходатайство о пересмотре может быть подано в течение 30 дней с момента выявления нового существенного факта после принятия окончательного решения. Это средство правовой защиты является дискреционным, и международные органы никогда не считали его необходимым для целей исчерпания. Если бы это было так, то возникла бы большая неопределенность относительно того, что представляет собой окончательное национальное решение, поскольку наличие нового существенного факта почти несомненно будет оспариваться сторонами и может возникнуть в любой момент после принятия окончательного решения.

5.4 Несмотря на вышесказанное, заявитель утверждает, что он также подал ходатайство о пересмотре его логического заключения в виде второго (отрицательного) решения Федерального административного суда. Поскольку и Государственный секретариат по миграции, и Суд отклонили его второе ходатайство, он также исчерпал это средство правовой защиты. Утверждение о том, что средства правовой защиты не были исчерпаны, не может быть поддержано этой дополнительной причиной.

5.5 Разумеется, государство-участник упрекает заявителя в том, что он не заплатил 1500 швейцарских франков в качестве аванса, определенного Федеральным административным судом, неуплата которого привела к тому, что Суд признал его апелляцию неприемлемой. Этот аргумент вопиюще несправедлив, поскольку заявитель является неимущим и просил Суд избавить его от оплаты издержек на этом

²⁸ Швейцария, Закон о Федеральном административном суде, 173.110, 17 июня 2005 года, ст. 83.

основании²⁹. Он объяснил, что его финансовое положение не позволяет ему нести судебные издержки. Как проситель убежища, ходатайство которого было отклонено, заявитель не имеет права заниматься оплачиваемой работой и в настоящее время полностью зависит от чрезвычайной помощи, получая денежное пособие в размере 300 швейцарских франков в месяц³⁰. Поэтому его бедность очевидна. Он также просил об оказании юридической помощи, чтобы нанять адвоката, учитывая сложность его дела.

5.6 9 января 2020 года, после предварительного и упрощенного рассмотрения апелляции по существу, Федеральный административный суд признал ее необоснованной («обреченной на провал») и отклонил ходатайства об освобождении от предварительной оплаты издержек и о предоставлении юридической помощи для найма адвоката («полная юридическая помощь»). Трибунал пошел настолько далеко, что указал, что любая другая просьба, включая оплату авансом издержек с помощью плана рассрочки или продления срока оплаты, не будет принята. 15 января 2020 года заявитель просил Суд пересмотреть его промежуточное решение от 9 января 2020 года, повторив, что он нуждается в освобождении от оплаты издержек. 16 января 2020 года Суд отклонил просьбу о пересмотре своего промежуточного решения. 31 января 2021 года Суд признал апелляцию заявителя неприемлемой на том основании, что он не внес авансовые платежи. Заявитель утверждает, что, установив авансовый платеж в размере 1500 швейцарских франков, Суд произвольно лишил его доступа к единственному имевшемуся у него на тот момент средству правовой защиты, которое могло бы предотвратить его высылку, фактически сделав его недоступным.

5.7 В других делах с аналогичными процессуальными обстоятельствами Комитет отклонил аргументы государства-участника относительно неисчерпания. Например, в деле *М.Г. против Швейцарии*³¹, касающемся эритрейского просителя убежища, который был неимущим и не мог выплатить аванс в размере 600 швейцарских франков, установленный Федеральным административным судом на прямую апелляцию, Комитет счел, что государство-участник неправильно отказало заявителю в возможности эффективного пересмотра дела на финансовых основаниях, учитывая, что он был неимущим. Комитет пришел к выводу, что в таких обстоятельствах средство правовой защиты, о котором идет речь, фактически недоступно³². Заявитель утверждает, что было бы логично, если бы Комитет в данном деле руководствовался теми же доводами, что и в деле *М.Г. против Швейцарии*, учитывая схожесть дел.

5.8 Кроме того, в данном разбирательстве Федеральный административный суд отказал в наделении двух апелляций заявителя приостанавливающим действием (прямой апелляции и апелляции по повторному рассмотрению), несмотря на то, что он установил *prima facie* нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку заявитель предоставил полные свидетельские показания, индивидуальные документальные доказательства и соответствующую информацию об общей ситуации с правами человека в Зимбабве, в частности в отношении таких правозащитников, как он сам, все из которых демонстрировали реальный и личный риск.

5.9 Отказ Федерального административного суда применить приостанавливающее действие в этих обстоятельствах подверг заявителя риску нарушения его прав по статье 3 Конвенции и сделал его жалобу неэффективной для предотвращения реализации этого риска. Комитет счел применение приостанавливающего действия в качестве одной из необходимых процедурных гарантий в национальных процедурах высылки. Отказ Суда применить его представляет собой нарушение процессуальных обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции.

5.10 По существу дела заявитель ссылается на практику Комитета, согласно которой, когда заявитель установил *prima facie* нарушение статьи 3 Конвенции, государство-участник обязано провести «эффективное, независимое и беспристрастное»

²⁹ Постановление по процессуальному вопросу Суда от 9 января 2020 года, пп. 2 и 3, страница 7, и постановление по процессуальному вопросу Суда от 16 января 2020 года, п. 2, страница 4.

³⁰ Швейцария, Закон о предоставлении убежища, 142.31, 26 июня 1998 года, ст. 43.

³¹ CAT/C/65/D/811/2017 и CAT/C/65/D/811/2017/Corr.1.

³² Там же, п. 6.4.

рассмотрение его утверждений. В ходе внутреннего производства заявитель представил подробные свидетельские показания, документальные доказательства и информацию о ситуации в Зимбабве.

5.11 Заявитель утверждает, что он выполнил требование о доказательстве *prima facie* нарушения статьи 3 Конвенции в случае высылки и что он сделал это в меру своих возможностей. Представленные им доказательства касались общей ситуации в Зимбабве и его личной ситуации, включая преследования и физические нападения, которым он подвергался, и тот факт, что зимбабвийские власти активно разыскивали его. Кроме того, что касается сомнений в достоверности его показаний и подлинности документальных доказательств, заявитель ссылается на свою вторую апелляцию от 20 декабря 2019 года, в которой он опроверг каждый из аргументов, выдвинутых швейцарскими властями.

5.12 Заявитель утверждает, что бремя доказывания лежало на швейцарских властях, которые должны были провести тщательную проверку его ходатайства, и это требование они не выполнили. Используя упрощенную процедуру рассмотрения дела одним судьей в соответствии со статьей 111 Закона о предоставлении убежища — положением, предназначенным для рассмотрения явно необоснованных апелляций, Федеральный административный суд не смог провести «эффективное, независимое и беспристрастное» рассмотрение. К обеим апелляциям Суд применил только предварительную и упрощенную оценку для определения вероятного исхода разбирательства, процедуру, конкретно предусмотренную разделом 111a (пункт 2) Закона о предоставлении убежища, который гласит, что «решение по апелляции по смыслу раздела 111 должно быть обосновано только краткой мотивировочной частью».

5.13 Заявитель напоминает, что Государственный секретариат по миграции отверг все представленные им документальные доказательства, включая: а) ходатайство о передаче дела, свидетельствующее о том, что он разыскивался зимбабвийской полицией, посчитав, что речь идет о документе, который можно легко подделать («этот орган в первую очередь отмечает, что в той мере, в какой их легко подделать, такие документы практически не имеют доказательной силы»); б) медицинскую карту, свидетельствующую о том, что он подвергся нападению, которая не доказывает *prima facie*, что нападение было политически мотивированным («она не содержит никаких доказательств того, что предполагаемое нападение на вас связано с вашими основаниями для получения убежища, поскольку в ней упоминается только трехдневный больничный лист»); и с) газетную статью о нападении на его бывшего работодателя, г-на Дубе, на открытом заседании, поскольку оно якобы не имело отношения к его ходатайству о предоставлении убежища («в ней сообщается лишь об инциденте, который вас не касается»).

5.14 Позже, при повторном рассмотрении дела, заявитель представил новые доказательства в виде подробного письма г-на Дубе, которое Государственный секретариат по миграции также отклонил как преследующий корыстные интересы документ («ложное свидетельство»), имеющий малую доказательную силу («показания работодателя заявителя [...], представленные в этой связи, имеют очень малую доказательную силу, а достоверность содержащихся в них фактов весьма сомнительна»). Г-н Дубе является видным членом парламента Зимбабве от оппозиции. Он подтвердил, что заявитель работал над политическими и чувствительными делами в его адвокатской конторе, что привело к тому, что он стал прямой мишенью для властей и подвергся физическому насилию. По мнению Федерального административного суда, письмо г-на Дубе в лучшем случае демонстрирует обратное утверждению заявителя, а именно, что г-н Дубе, в силу своего широко известного статуса в Зимбабве как члена парламента от оппозиционного Движения за демократические перемены, с гораздо большей вероятностью мог бы подвергнуться преследованиям со стороны правительства Зимбабве, чем сам заявитель. Заявитель утверждает, что этот аргумент в корне ошибочен, поскольку именно широкая известность г-на Дубе защищает его от репрессий со стороны правительства. Если бы Суд не отклонил апелляцию заявителя в упрощенном порядке, он смог бы продемонстрировать, что многие жертвы похищений и пыток в Зимбабве на самом

деле являются молодыми политическими активистами и специалистами, потому что они являются более легкой и влекущей меньшие издержки мишенью для режима с точки зрения потенциального общественного резонанса.

5.15 В своем ходатайстве о пересмотре дела и последующей апелляции заявитель просил Государственный секретариат по миграции и Федеральный административный суд предпринять шаги по проверке того, известен ли он властям Зимбабве, и проверить подлинность ходатайства о передаче дела. Суд не предпринял таких действий. В апелляционной жалобе в Суд заявитель повторил это требование, ссылаясь на практику Суда в поддержку своей просьбы о направлении запроса о расследовании в посольство Швейцарии в Хараре для установления подлинности документа — процедуре, которую Суд использовал в других делах, когда ходатайство о защите частично основывалось на подлинности определенных ключевых документов³³. Просьба заявителя была вновь проигнорирована.

5.16 Отклонив все документальные доказательства, представленные заявителем, и не предприняв разумных мер для установления их подлинности, государство-участник нарушило процессуальные права заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции. Эта ситуация схожа с ситуацией в деле *М.Г. против Швейцарии*. Поэтому заявитель считает, что швейцарские власти неправильно оценили факты, что привело к нарушению правовых норм. Он утверждает, что его высылка нарушила бы статьи 3 и 16 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 2 августа 2022 года государство-участник сообщило, что у него нет дополнительных замечаний.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не может рассматривать никаких сообщений от кого бы то ни было, если не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда эта процедура неоправданно затягивается или вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь по итогам проведения справедливого судебного разбирательства³⁴.

7.3 Комитет отмечает, что в данном конкретном деле государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что заявитель не продемонстрировал, что обжалование в Федеральном административном суде решения Государственного секретариата по миграции по ходатайству о пересмотре было бы неэффективным, что запрошенный авансовый платеж помешал бы ему исчерпать это средство правовой защиты, а также что он не проявил усердия в исчерпании имеющихся средств правовой защиты. Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что после вынесения окончательного решения Суда от 27 сентября 2019 года, подтверждающего отклонение Государственным секретариатом его ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии 30 августа 2019 года, он 13 ноября 2019 года подал в Государственный секретариат ходатайство о пересмотре с приостанавливающим действием. Комитет отмечает, что 20 ноября

³³ См. Федеральный административный суд, дело E-1270/2019.

³⁴ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 34.

2019 года Государственный секретариат отклонил ходатайство заявителя о пересмотре дела. Заявитель утверждает, что подача апелляции в Суд против этого последнего решения Государственного секретариата не является эффективным средством правовой защиты³⁵, поскольку приостанавливающее действие не является автоматическим, ходатайство о пересмотре является дискреционным средством правовой защиты, а оценка Судом его утверждений была произведена в упрощенном порядке, без изложения мотивов. Поскольку и Государственный секретариат по миграции, и Суд отклонили его второе ходатайство, заявитель утверждает, что он также исчерпал это средство правовой защиты. Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что он мог бы быть выслан обратно в Зимбабве во время чрезвычайной процедуры повторного рассмотрения или пересмотра³⁶, поскольку в своем промежуточном решении от 9 января 2020 года Суд отказал ему в разрешении остаться в Швейцарии на время дальнейшего разбирательства, а его просьба о бесплатной юридической помощи была отклонена³⁷. Комитет также отмечает, что заявитель считает, что: а) он находится в ситуации нужды, поскольку ему не разрешено работать; б) что эта ситуация не позволила ему покрыть издержки на судебное разбирательство; в) что он попросил Суд избавить его от оплаты издержек на этом основании; и d) что требование произвести авансовый платеж на покрытие издержек в размере 1500 швейцарских франков лишило его доступа к тщательному и оперативному рассмотрению его дела Судом по апелляции на решение Государственного секретариата, отклонившего его ходатайство о пересмотре³⁸.

7.4 Комитет считает, что с учетом личных обстоятельств заявителя все аргументы и доказательства, представленные заявителем для оспаривания решения Государственного секретариата по миграции по ходатайству о пересмотре, были подвергнуты лишь предварительной и упрощенной оценке Федеральным административным судом для определения вероятного исхода разбирательства, без эффективного рассмотрения его апелляции. Кроме того, Комитет напоминает, что возложенная на заявителя обязанность выплатить сумму в размере 1500 швейцарских франков для того, чтобы его апелляция в Суд была принята к рассмотрению, была несправедливой³⁹. Этот вывод вытекает из того факта, что заявитель является неимущим, что ему не разрешено работать на территории государства-участника и что получаемая им помощь составляет 300 швейцарских франков в месяц. Поэтому представляется трудным отказать заявителю в возможности обратиться в суд по финансовым соображениям, когда его финансовое положение является шатким⁴⁰. Поэтому данное средство правовой защиты было недоступно для заявителя.

7.5 В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что заключение о неприемлемости в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты не может быть вынесено в данном деле. В отсутствие любого другого вопроса о приемлемости сообщения Комитет объявляет его приемлемым, поскольку в нем поднимаются вопросы в связи со статьями 3 и 16 Конвенции и поскольку факты и мотивы ходатайств заявителя были надлежащим образом обоснованы⁴¹, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение жалобы по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету необходимо определить, станет ли возвращение автора сообщения в Зимбабве нарушением обязательства государства-участника по

³⁵ *Д.Ч. против Швейцарии* (CAT/C/73/D/889/2018), п. 9.4.

³⁶ *Х. против Швейцарии*, п. 8.3.

³⁷ Постановление по процессуальному вопросу Суда от 9 января 2020 года, п. 2, страница 7.

³⁸ См. пп. 5.5 и 5.6 выше.

³⁹ *М.Дж. против Швейцарии*, п. 6.4.

⁴⁰ *К.М. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/355/2008), п. 9.2; и *Абдулкарим против Швейцарии* (CAT/C/62/D/710/2015), п. 6.2.

⁴¹ *К.А. и др. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), п. 7.2.

статьям 3 и 16 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что автору сообщения по возвращении в Зимбабве будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека⁴². Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его/ее дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому, во-первых, обязательство невозвращения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, будь то в личном качестве или в составе группы, которая может подвергнуться пыткам в принимающем государстве, и, во-вторых, Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза применения пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»⁴³. Комитет также напоминает, что именно заявителю надлежит представить убедительные аргументы, т. е. подробные сведения, позволяющие установить, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, личной, непосредственной и реальной. Однако в случаях, когда ситуация заявителя не позволяет ему представить подробности своего дела, бремя доказывания перекладывается на соответствующее государство-участник, и тогда уже оно должно проанализировать утверждения заявителя и проверить информацию, на которой основано его сообщение⁴⁴. Комитет в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и свободно оценивает представленную ему информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу⁴⁵.

8.5 В данном деле Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что в случае его высылки в Зимбабве он будет считаться оппозиционером по той причине, что представлял в качестве адвоката интересы жертв насилия со стороны государства и членов Движения за демократические перемены, политической оппозиционной партии, что повышает риски для него, поскольку он подвергся физическому насилию и разыскивался властями 2 августа 2019 года.

8.6 Комитет принимает к сведению вывод государства-участника об отсутствии серьезных оснований опасаться, что заявитель в случае его возвращения в Зимбабве подвергнется конкретному и личному риску применения пыток и что его утверждения и доказательства были признаны неправдоподобными и не заслуживающими доверия. Однако Комитет отмечает, что государство-участник признает, например, что существует ограниченный риск для правозащитников, и что задержанные уязвимы к

⁴² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 43.

⁴³ Там же, п. 11.

⁴⁴ Там же, п. 38.

⁴⁵ Там же, п. 50.

нарушениям прав человека, включая пытки, поскольку им отказано в надлежащей правовой процедуре и юридических гарантиях, таких как доступ к членам семьи, адвокатам и врачам. Тем не менее, по мнению государства-участника, в Зимбабве не существует постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека.

8.7 В этом контексте Комитет принимает к сведению ход проведенной швейцарскими властями процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища. Он отмечает предполагаемые несоответствия и расхождения в заявлениях и сообщениях заявителя, на которые государство-участник обратило внимание. Комитет отмечает, однако, что заявитель утверждает о нарушениях процессуального порядка, поскольку: а) ни Государственный секретариат по миграции, ни Федеральный административный суд не отреагировали на его просьбу проверить подлинность постановления о задержании от 2 августа 2019 года; б) швейцарские власти основывали свою аргументацию на оспаривании подлинности документов, представленных заявителем, не предприняв никаких шагов для проверки их подлинности; с) Суд отказал в наделении двух апелляций заявителя приостанавливающим действием (прямой апелляции и апелляции по пересмотру); и d) 9 января 2020 года после предварительного и упрощенного рассмотрения апелляции по существу Суд постановил отклонить просьбу об отказе от предварительной оплаты издержек и просьбу о правовой помощи для найма адвоката, не приняв во внимание никаких новых доказательств. В этой связи Комитет напоминает о том, что право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 3, требует в данном контексте наличия возможности для эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке или возвращении после принятия этого решения, когда имеется достоверное утверждение, что по статье 3 возникают вопросы⁴⁶. В данном деле государство-участник не предоставило заявителю возможности продемонстрировать риски, которым он подвергнется в случае принудительного возвращения в Зимбабве. Во втором случае Суд провел лишь предварительную и упрощенную оценку доводов заявителя, поставив под сомнение подлинность представленных документов, но не предприняв никаких шагов по их проверке. Более того, требование оплаты судебных издержек, в ситуации, когда заявитель находился в тяжелом финансовом положении, лишило его возможности обратиться в суд, чтобы его апелляция была рассмотрена судьями Суда. Таким образом, в настоящем деле, на основании представленной ему информации, Комитет приходит к выводу, что отсутствие эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения Государственного секретариата о высылке заявителя представляет собой нарушение процессуального обязательства по обеспечению эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра, требуемого статьей 3 Конвенции⁴⁷.

9. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Зимбабве будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Сделав вывод о нарушении статьи 3 Конвенции в случае высылки заявителя, Комитет не видит необходимости в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 16 Конвенции.

10. Комитет считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции рассмотреть апелляцию заявителя в свете своих обязательств по Конвенции и настоящих соображений. К государству-участнику также обращается просьба не высылать заявителя, пока его ходатайство о предоставлении убежища находится на рассмотрении.

⁴⁶ *Агиза против Швеции*, п. 13.7.

⁴⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 13.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
